

В категории пар, со стажем супружеской жизни 5-16 лет наблюдается, также как у молодых пар, низкий уровень понимания партнера (15, 18), эмоциональное притяжение тоже не на первом месте (16, 17). В отношении авторитетов в семье наблюдается ситуация равенства партнеров.

Пары, со стажем супружеской жизни более 15 лет показали очень высокие показатели понимания партнеров (22, 27), эмоционального притяжения (25, 27), а также уважения партнера (22, 24).

У пар, состоящих в повторном браке, наблюдаются высокие показатели по всем шкалам и у мужчин, и у женщин (19-21).

Анализ полученных данных показал, что женщины лучше понимают своего партнера, эмоциональное притяжение у мужчин выше, чем у женщин, а мужчина бесспорно остается авторитетом в семье.

Таким образом, наиболее удовлетворены браком люди, имеющие стаж семейной жизни более 15 лет; менее удовлетворены браком люди, находящиеся в повторном браке и люди, имеющие стаж семейной жизни менее 5 лет. Результаты исследования показали, что низкие показатели по шкалам понимание, эмоциональное притяжение и авторитетность оказывают прямое влияние на степень удовлетворенности браком.

В настоящее время семья потеряла свою ценность, люди все больше отдают предпочтение совершенно иным вещам (работе, деньгам, имиджу, репутации т.д.). С человеческими ожиданиями и представлениями весьма тесно смыкаются наши потребности, которые мы хотели бы удовлетворить в браке. Но если представления резко не совпадают, то точно так же во взаимном рассогласовании находятся и наши потребности: мы стремимся удовлетворять вовсе не те потребности, которые являются актуальными для другого, и, соответственно, ждем от него удовлетворения тех наших потребностей, которые он как раз удовлетворять не собирается. Несовпадение в интересах и ожиданиях в браке является признаком супружеских дисгармоний и свидетельствует о наличии различных противоречий и конфликтов между супругами [3, с. 168].

Заключение. Исходя из анализа полученных данных, следует отметить, что перед педагогами и психологами стоит задача по организации работы, направленной на информирование будущих супругов о современных семейно-брачных отношениях и проблемах, с которыми они могут столкнуться, а также профилактики дисгармонии в супружеских отношениях.

- 1 Андреева, Т.В Психология современной семьи. / Т. В Андреева – СПб.: Речь, 2011. – 436 с.
- 2 Бендлер, Р. Беседы. Свобода - это Все, Любовь - это Все Остальное. / Р. Бендлер – СПб. : СПбГУ, 2009. – 585 с.
- 3 Игебаева, Ф.А. Проблемы укрепления брачно-семейных отношений // Инновационная наука. Международный научный журнал. / Ф.А. Игебаева. – 2016. – С.167 – 170.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ УЧЕБНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ И ЕЕ КОМПЛЕКСНЫЙ ХАРАКТЕР

Лазуркин А.А.

*аспирант Национального института образования, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Николаенко С.В., доктор пед. наук, доцент*

Научная литература, в которой представлен анализ лексикографической практики, позволяет сделать вывод об актуальности заявленной темы. Учебная лексикография как особая позиция в широком поле лингвистических словарей, между тем, не стала тем надежным источником для организации работы с учащимися на уроках русского языка, во время которой формируются предметные компетенции – языковая, речевая, коммуникативная, лингво – и социокультурная, риторическая. Однако несмотря на теоретические работы С. Г. Бархударова, Е. М. Верещагина, В. В. Морковкина, Л. А. Новикова, З. П. Поповой, М. А. Теленковой и др., в лингводидактической практике отсутствуют комплексные учебные словари.

Цель статьи заключается в определении обучающей функции лингвистических словарей, рассматривающихся средством формирования компетенций.

Материал и методы. Лексикографические произведения явились материалом, который позволил с помощью содержательных и формальных методов определить место учебной лингвистической лексикографии в общей теории; методов объяснения и прогноза – использование лексикографического материала в качестве методологического учебного инструмента.

Результаты и их обсуждение. Под лексикографией традиционно понимается 1) раздел языкознания, занимающийся вопросами составления словарей и их изучения; 2) собирание слов

какого-либо языка, приведение изв систему и издание в виде словарей; 3) совокупность словарей общего или специального типа [1, с. 182]. Современная лексикографическая концепция базируется на двух направлениях – теоретической лексикографии и практической лексикографии. Под теоретической лексикографией понимается история лексикографии, включающая проблему создания словарей, теоретические вопросы формирования словника, составления лексикографической пометы, отражение лексических, грамматических и иных связей языковой единицы и др. Практическая лексикография решает эмпирические задачи, как-то: создание словарей, накопление, хранение и преобразование первичных словарных материалов.

Однако такой дуалистический подход к дифференциации лексикографической науки имел ограниченные возможности в использовании словарей в образовательных целях и не обладал продуктивностью и эффективностью в антропоцентрической парадигме научного знания. Так, педагогически ориентированное описание языковых единиц и рассмотрение словаря как средства формирования компетенций учащихся обусловило выделение специализированной области современной лексикографии – учебной, – появление которой отмечено ведущими учеными Л. П. Крысиным, З. П. Поповой и др.

Учебная (педагогическая) лексикография призвана решать следующие задачи:

- создавать лексикографические пособия словарного типа;
- конструировать учебную лексикостатику;
- репрезентировать словарь как часть учебного инструментария современной образовательной среды.

Постановка таких задач базируется на определении учебного словаря как «лексикографического произведения любого жанра и объема, специально предназначенного для оказания помощи в изучении языка как средства передачи своих и восприятия чужих информационных сообщений» [3, с. 8]. Иными словами, учебный словарь должен выполнять не только функцию толкования (в широком смысле), аккумулирующую функцию (сбор и хранение лексического состава того или иного языка), но и обучающую.

Тезис о необходимости разработки педагогического направления лексикографической науки был выдвинут выдающимся лексикографом-практиком В. В. Морковкиным, который заявлял, что лингвоцентрический подход к описанию языка следует отличать от антропоцентрического (см. подробнее [3]). Первый подход ученый охарактеризовал как описательно-классифицирующий, предполагающий рассмотрение словаря в качестве объекта хранения языкового материала. Второй подход – антропоцентрический – предполагает описание языковых и метаязыковых понятий и категорий, которое в максимальной степени способствует развитию личности, ее образовательному уровню, осознанию языка не как изолированного элемента картины мира, а как части своего «Я». Такой подход позволяет открыть новые возможности любого лексикографического издания как полноценной учебно-функциональной единицы. Так, например, языковая единица может обладать не только традиционными типами значений (конкретным, абстрактным, прямым, отвлеченным, предметным, дейктическим, процессуальным и т.п.), но и реальным, феноменальным, информационно достаточным/недостаточным, речепостроительным, которые помогают учитывать специфику различных видов языковой деятельности, информационную интерпретацию языковых единицы и др. При учебноориентированном подходе к рассмотрению учебного словаря любая структурная лексикографическая единица представляет собой информационный квант – звуко-буквенный элемент, обладающий некой оболочкой. Лексическая единица, таким образом, характеризуется как внутренним содержанием (этимологическим значением, морфологической принадлежностью, валентностью и др.) и экстралингвистическим компонентом (стилистические и эмоционально-экспрессивные качества, прагматический потенциал и др.). Такая единица является системообразующим элементом лингвистического «фундамента» современной учебной лексикографии, понятие которого было предложено В. В. Морковкиным [2, с. 7]. Ученый замечал, что включение слова в «ментально-лингвальный комплекс» обеспечивает «восприятие, понимание, оценку, преобразование, порождение и передачу (трансляцию) информации» и способствует эффективности когнитивного мышления носителя языка и совершенствованию его коммуникативных навыков.

Важной составляющей лингвистического фундамента лексикографии может выступать лингво и социокультурный компоненты. Бесспорно, что формирование знаний у индивида происходит в процессе этно- и социогенеза посредством деятельности: практической, коммуникативной, учебной. О важности включения культурного контекста в учебные словари в 70-х гг.

прошлого столетия неоднократно заявляли С. Г. Бархударов [4], Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Л. А. Новиков [5] и др. Использование лексикографического материала в качестве методологического учебного инструмента будет способствовать перспективной конвертации лексического состава языка в метаязыковую форму, в которой будут отражены национально-культурные особенности.

Рассмотрение учебного словаря в условиях методического антропоцентризма позволяет учитывать динамический характер изучаемого языка, ориентироваться на дальнейшую семантизацию языкового материала, учитывать специфику речевой деятельности учащегося, опираться на структурную организацию языка и видеть его как систему взаимосвязанных элементов.

Заключение. Таким образом, в современной лексикографии выделяется не только теоретическое и практическое направления, но и педагогическое. Необходимость данной дивергенции обусловлена следующими факторами:

- 1) антропоцентрическим вектором развития лингвистики и научного знания в целом;
- 2) обоснованием идеи синергичности к изучению и представлению лексической единицы (эффективность изучения внутренней и внешней стороны слова сопряженно).

Следует отметить, что методический аспект современной лексикографии, в частности его интерактивная составляющая, активно разрабатывает ведущими зарубежными центрами (обществами) лексикографии (centers for lexicography, societies), которые имеют широкую географическую представленность (Euralex – Европейская ассоциация по изучению лексикографии, Afrilex – Африканская ассоциация по изучению лексикографии, Australlex – Австралийская ассоциация по изучению лексикографии, Asialex – Азиатская ассоциация по изучению лексикографии). Исследуя лексикографию как науку диахронически и синхронически, ученые отмечают, что лексикография рассматривает слово как «индивидуальную единицу, обладающую своим значением и функционированием», поэтому задача словаря – помочь изучающему в том, как использовать лексическую единицу не просто в речи, а в процессе обучения, а текстовый формат при этом признается лучшим способом в достижении данной цели. Иными словами, словарь выступает не теоретикоориентированным продуктом, а практикоориентированным [6], что подтверждает не только его лингвистическую ценность, но и значимость в процесс обучения.

1. Теленкова, М. А. Словарь лингвистических терминов / М. А. Теленкова, Д. Э. Розенталь. – М.: Мир и образование, 2008. – 624 с.
2. Попова, З. П. Лексикограф нашего времени / З. П. Попова // Русский язык за рубежом. – 2016. – № 4. – С. 4–11.
3. Морковкин, В. В. Основы теории учебной лексикографии: дис. ... д-ра филол. наук / В. В. Морковкин. – М., 284 с.
4. Бархударов, С. Г. Каким должен быть учебный словарь / С. Г. Бархударов, Л. А. Новиков // Русский язык за рубежом. – 1971. – № 3.
5. Верещагин, Е. М. Проспект учебного лингвострановедческого словаря современного русского литературного языка / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. В. Морковкин // Проблемы учебной лексикографии / Под ред. П. Н. Денисова и В. В. Морковкина. – М., 1977.
6. Niladri Sekhar Dash The Art of Lexicography [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eolss.net/sample-chapters/c04/e6-91-16.pdf>. – Дата доступа: 27.02.2017.

Тьюторская деятельность студентов при изучении химических дисциплин на младших курсах университета

Лебедева Е.Ю.

магистр педагогических наук, учитель химии

ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска», г. Витебск, Республика Беларусь

Система образования Республики Беларусь в настоящее время находится в процессе реформирования, условия современной жизни заставляют постоянно меняться, совершенствоваться, внедрять в образовательный процесс инновационные технологии, искать новые формы организации образовательного процесса. В качестве новой формы организации образовательного процесса была выбрана система тьюторского сопровождения. Таким образом, актуальность исследования обусловлена противоречием между огромным дидактическим и профориентационным потенциалом тьюторского сопровождения образовательного процесса на педагогических специальностях и отсутствием теоретической базы и научно-методического обеспечения по его реализации при организации обучения химических дисциплин на младших курсах университета.

Цель исследования – анализ системной организации тьюторской деятельности студентов и определение ее эффективного применения на младших курсах университета, при изучении дисциплины «Физическая и коллоидная химия».